

GLOBAL
CENTRE FOR
PLURALISM CENTRE
MONDIAL DU
PLURALISME

История и память в Кыргызстане – на пути к инклюзивному обществу

Социальная и религиозная ксенофобия как инструмент политики Советской власти: история и не извлеченные уроки. На примере материалов Юга Кыргызстана (1929-1936гг.).

Г-н Тагаев Мыктар

Апрель 2018 года

Аннотация

На основе ранее неизвестных документов, автором приводятся фактические сведения о масштабах репрессий, которые последовали за ксенофобскими установками властей начиная с 1929 года. Теория обострения классовой борьбы в деревне широко распространилась в первую очередь на социальные слои населения, которых большевики считали своими потенциальными противниками. В работе выдвигается идея о том, что ксенофобия в указанные годы использовалась для решения производственных задач и все хозяйственно-политические кампании (заготовка зерновых, хлопка, взимание налогов и пр.) осуществлялись с помощью принуждения и репрессий.

Автор приходит к выводу, что усилия большевиков возвести ксенофобию в ранг мировоззрения основной части населения в рассматриваемые годы были тщетны и безуспешны. Партийно – советское руководство, навязывая ксенофобию в основном в директивной форме, сам же расправлялся со своими жертвами.

Автором также была сделана попытка оценить нынешнее состояние политики памяти государства в отношении жертв ксенофобской политики тоталитарного режима и сделан вывод о том что она остается непоследовательной и сосредотачивается в основном на политической и культурной элите, пострадавшей в годы «Большого террора» 1937-1938 гг. При этом умалчивается, что большинство упоминаемых жертв сами были верными сторонниками режима, активными исполнителями ее преступных замыслов и оказались пострадавшими лишь после того, как сами побывали в роли палачей и пособников в предыдущие годы жестокостей. Рост фобий в современном Кыргызстане является следствием не переосмысленного и не переоцененного советского прошлого.